

14020019238056

12_45673461

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

г. Москва
04 декабря 2025 года

Дело № А40-226124/24-12-2064

Резолютивная часть решения объявлена 25 ноября 2025 года

Решение в полном объеме изготовлено 04 декабря 2025 года

Арбитражный суд города Москвы

в составе судьи Чадова А.С.

протокол судебного заседания составлен секретарем Васильевой В.В.

рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению

ООО «Артельные традиции» (ОГРН 1127746159364, ИНН 7708757792)

к ответчику: ООО «ЛВЗ Московский» (ОГРН 1127746061882, ИНН 7724820970)

3-е лица: 1) временный управляющий ООО «Артельные традиции» Паролло А.В., 2) ООО «Бундор»

о взыскании задолженности по договорам от 22.09.2020 г. и от 19.09.2023 г. в размере 284.847.608 рублей,

по встречному исковому заявлению ООО «ЛВЗ Московский» (ОГРН 1127746061882, ИНН 7724820970)

к ответчику: ООО «Артельные традиции» (ОГРН 1127746159364, ИНН 7708757792)

о признании договора от 19.09.2023 г. незаключенным,

в заседании приняли участие: согласно протоколу.

УСТАНОВИЛ:

ООО «Артельные традиции» (далее – истец, общество) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском о взыскании с ООО «ЛВЗ Московский» задолженности по договорам от 22.09.2020 г. и от 19.09.2023 г. в размере 284.847.608 рублей.

Заявление мотивировано тем, что ответчик не выполняет надлежащим образом обязательства по выплате лицензионного вознаграждения.

Ответчик в порядке ст. 132 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предъявил истцу встречный иск о признании договора от 19.09.2023 г. незаключенным.

Суд принял встречный иск, поскольку посчитал, что между встречным и

первоначальными исками имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению дела.

Представитель истца требования по основному иску поддержал в полном объеме, в удовлетворении встречного иска просил отказать.

Представитель ответчика в судебном заседании против удовлетворения заявленных требований возражал, встречные исковые требования поддержал в полном объеме.

Представитель третьего лица Паролло А.В. поддержал позицию истца по первоначальному иску.

Третье лицо ООО «Бундор» представителей в судебное заседание не направило.

Изучив материалы дела, выслушав объяснения представителей сторон, оценив в совокупности представленные доказательства, суд посчитал требования истца по первоначальному иску подлежащими удовлетворению, а требования ответчика по встречному иску – не подлежащими удовлетворению, по следующим основаниям.

Согласно первоначальному иску, в соответствии с Сублицензионным договором от 22.09.2020 Истец за вознаграждение предоставил Ответчику неисключительную лицензию на право использования товарных знаков «WHITE GOLD» (свидетельство № 318582), «БЕЛОЕ ЗОЛОТО» (свидетельство № 206778), «OLIGARH» (свидетельство № 504774), «БЕЛЫЙ БАРС» (свидетельство № 199934), «ГЖЕЛКА» (свидетельство № 239000), «ZHELKA» (свидетельство № 239001) на территории Российской Федерации в отношении части товаров 33 класса МКТУ, водка (п. 2.1 Сублицензионного договора от 22.09.2020).

Причитающееся Истцу вознаграждение (лицензионные платежи) было предусмотрено в размере, определенном в зависимости от количества бутылок водки, реализованных с использованием каждого из товарных знаков (п. 8.1.1 Сублицензионного договора от 22.09.2020).

Оплата лицензионных платежей должна производиться Ответчиком на расчетный счет Истца ежемесячно не позднее 10 числа месяца, следующего за отчетным, при условии полного исполнения Истцом и иными, согласованными им лицами, обязательств по оплате продукции Ответчика, маркированной товарными знаками (п. 8.2 Сублицензионного договора от 22.09.2020).

Срок действия Сублицензионного договора от 22.09.2020 – три года с момента подписания (п. 11.2). Продление Сублицензионного договора осуществляется сторонами в письменном виде за 45 дней до истечения срока действия Сублицензионного договора (п. 11.3).

В ходе исполнения Сублицензионного договора от 22.09.2020 Ответчик осуществлял использование товарных знаков, о чем предоставлял Истцу Отчеты, на основании которых сторонами начислялось причитающееся Истцу вознаграждение, что фиксировалось подписанием Актов об оказанных услугах.

Оплата за использование товарных знаков по Сублицензионному договору от 22.09.2020 осуществлялась Ответчиком частично, посредством зачета встречных требований к Истцу из Договора № 1 поставки алкогольной продукции от 20.11.2020, что оформлялось Соглашениями о зачете встречных требований.

После 31.03.2022 оплата по Сублицензионному договору от 22.09.2020 Ответчиком не производилась.

В ходе исполнения Сублицензионного договора от 22.09.2020 сторонами подписывались Акты сверки взаимных расчетов.

В соответствии с Актом сверки взаимных расчетов за период с 01.10.2022 по 31.12.2022 задолженность Ответчика по Сублицензионному договору от 22.09.2020 составила 119 647 267 рублей.

Подписанным сторонами Актом сверки взаимных расчетов за период с 01.01.2023 по 31.08.2023 подтверждается, что на 31.08.2023 задолженность Ответчика по Сублицензионному договору от 22.09.2020 равнялась 218 823 423,80 рублей.

22.09.2023 срок действия Сублицензионного договора от 22.09.2020 истек. В письменном виде соглашение о продлении срока действия Сублицензионного договора от 22.09.2020 не заключалось.

В связи с истечением срока действия Сублицензионного договора от 22.09.2023 генеральным директором Истца 22.09.2023 был подписан и передан Ответчику Сублицензионный договор от 19.09.2023.

В соответствии с Сублицензионным договором от 19.09.2023 Истец за вознаграждение предоставил Ответчику неисключительную лицензию на право использования товарных знаков «OLIGARH» (свидетельство № 504774), «БЕЛЫЙ БАРС» (свидетельство № 199934), «ГЖЕЛКА» (свидетельство № 239000), «ZHELKA» (свидетельство № 239001) на территории Российской Федерации в отношении части товаров 33 класса МКТУ, в именно, водка (п. 2.1 Сублицензионного договора от 19.09.2023).

Причитающееся Истцу вознаграждение (лицензионные платежи) было предусмотрено в размере, определенном в зависимости от количества бутылок водки, реализованных с использованием каждого из товарных знаков (п. 8.1.1 Сублицензионного договора от 19.09.2023).

Подписанный текст Сублицензионного договора от 19.09.2023 Истцом от Ответчика получен не был, однако в дальнейшем Ответчик, руководствуясь Сублицензионным договором от 19.09.2023, осуществлял реализацию продукции, обозначенной товарными знаками, право на использование которых было получено в соответствии с Сублицензионным договором от 19.09.2023, о чем предоставлял Истцу отчеты. На основании Отчетов Ответчика стороны подписывали Акты об оказанных услугах к Сублицензионному договору от 19.09.2023.

Общий размер задолженности Ответчика по Сублицензионному договору от 22.09.2020 и Сублицензионному договору от 19.09.2023 составляет 284 847 608 рублей (227 165 258 +57 682 350).

Истец 13.08.2024 заказным письмом ФГУП «Почта России» направил Ответчику претензию о неисполнении обязательств из Сублицензионных договоров. Претензия была 16.08.2024 отправлена по адресу Ответчика, а 20.08.2024 – получена Ответчиком. В соответствии с Сублицензионными договорами от 22.09.2020 и от 19.09.2023 сторона, получившая претензию, должна в течение 5 рабочих дней с момента получения сообщить другой стороне результаты ее рассмотрения. Ответ на претензию от Ответчика не получен, обязательства из Сублицензионных договоров не исполнены.

В соответствии со ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона. Односторонний отказ исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Согласно пункту 1 статьи 1235 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) по лицензионному договору одна сторона - обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах.

В соответствии с пунктом 5 статьи 1235 ГК РФ по лицензионному договору лицензиат обязуется уплатить лицензиару обусловленное договором вознаграждение, если договором не предусмотрено иное.

Возражая по существу заявленных требований, ответчик ссылаясь на отсутствие доказательств, подтверждающих задолженность, а также на отсутствие денежного обязательства по договорам.

В то же время, Истцом предоставлены Отчеты Ответчика, акты об оказанных услугах и акты сверки, подтверждающие в полном объеме заявленные требования о

взыскании задолженности по Сублицензионному договору от 22.09.2020. В соответствии с предоставленными в материалы дела Актом сверки взаимных расчетов за период с 01.10.2022 по 31.12.2022 признанная задолженность Ответчика на 31.12.2022 составила 119 647 267 рублей, а в соответствии с Актом сверки взаимных расчетов за период с 01.01.2023 по 31.08.2023 признанная задолженность Ответчика на 31.08.2023 равнялась 218 823 423,80 рублей.

Ссылка Ответчика на то, что требования Истца в размере 183 110 160 рублей из Сублицензионного договора от 22.09.2020 были уступлены ООО «Бундор» в соответствии с Договором уступки права требования № б-н от 25.08.2023, не является обоснованной.

Указанный Договор, действительно, был подписан между Истцом и ООО «Бундор». Однако он является недействительной сделкой по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 174 ГК РФ.

Арбитражный суд города Москвы решением от 07.03.2025, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.07.2025, исковые требования акционерного общества Интесс СА (Швейцария) удовлетворил, признал недействительным договор уступки права требования от 25.08.2023, заключенный между ООО «АРТЕЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ» и ООО «БУНДОР».

Ссылка Ответчика на п. 8.2 Сублицензионного договора от 22.09.2020, в соответствии с которым уплата Ответчиком лицензионного вознаграждения поставлена в зависимость от исполнения Истцом и иными лицами обязательств по оплате в адрес Ответчика за поставленную алкогольную продукцию, не является обоснованной.

Ссылаться на неоплату Истцом долга за иную поставленную ему Ответчиком продукцию как на основание неоплаты лицензионных платежей в пользу Истца нет никаких оснований, это не основано на п. 8.2 Сублицензионного договора от 22.09.2020г.

В соответствии с Договором уступки права требования от 14.11.2023 Ответчик уступил ООО «Голдпис» имевшееся у него право требования к Истцу из Договора № 1 поставки алкогольной продукции от 22.11.2020 в полном объеме. Таким образом, Ответчик правом требования к Истцу распорядился на устраивающих его условиях, вследствие чего у Истца перед Ответчиком на настоящий момент обязательства по Договору № 1 поставки алкогольной продукции от 22.11.2020 отсутствуют.

Как следует из п. 2 Договора уступки права требования от 14.11.2023, правоприобретатель ООО «Голдпис» обязалось уплатить Ответчику денежную сумму в размере приобретенного права требования 246 058 240,15 рублей в течение 10 лет с момента заключения указанного Договора. Согласие Ответчика на такую рассрочку свидетельствует об отсутствии у него экономического интереса в реальном получении денежных средств в счет задолженности за поставленную Истцу алкогольную продукцию.

Положение п. 8.2 Сублицензионного договора от 22.09.2023, в трактовке, придаваемой ему Ответчиком, на настоящий момент является неисполнимым, и по сути означает невозможность получения от Ответчика оплаты за использование товарных знаков в соответствии с Сублицензионным договором от 22.09.2023, что противоречит существу данного вида обязательства.

Ссылки Ответчика на недействительность (незаключенность) Сублицензионного договора от 19.09.2023 судом отклоняются, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 166 ГК РФ заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

Применимость п. 5 ст. 166 ГК РФ к случаям, когда должник, ранее действовавший в соответствии с условиями договора, впоследствии ссылается на его незаключенность, также подтверждена Верховным Судом РФ: определение Судебной

коллегии по от 08.10.2019 N 5-КГ19-152, 2-3511/2018. Это же подтверждается судебной практикой: «применительно к положениям пункта 5 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации (в порядке статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации) заявление ответчика о незаключенности договора, возникшие на стадии судебного рассмотрения спора, не могут быть принято во внимание» (Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.04.2019 № Ф09-1445/19 по делу № А07-12139/2018).

Ответчик, получив в лице своего представителя Таболова А.Б. от генерального директора Истца подписанный текст Сублицензионного договора от 19.09.2023 для подписания и оформления, впоследствии в своих действиях полагался на заключенность и действительность указанного договора, а именно, производил и отгружал алкогольную продукцию, маркированную товарными знаками, права на использование которых были предоставлены по Сублицензионному договору от 19.09.2023, о чем в сентябре – декабре 2023 года предоставлял Истцу Отчеты, подписывал акты приемки оказанных услуг по Сублицензионному договору от 19.09.2023.

Размер причитающегося Истцу вознаграждения за использование товарных знаков по Сублицензионному договору от 19.09.2023 соответствует размеру вознаграждения, предусмотренного по Сублицензионному договору от 22.09.2020, который Ответчиком не оспаривается. Таким образом, действительность Сублицензионного договора от 19.09.2023 подтверждена действиями Ответчика, а принятые по нему обязательства – подписанными им документами.

Ответчик при этом факт подписания акта и договора не отрицает, каких-либо претензий в отношении объемов переданных прав не направлял. Также предпринимал действия, подтверждающие действие договора.

В силу статьи 431 ГК РФ при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. Если правила, содержащиеся в части первой настоящей статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон.

В соответствии с пунктом 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» (далее - Постановление) при разрешении споров, возникающих из договоров, в случае неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон с учетом цели договора, в том числе исходя из текста договора, предшествующих заключению договора переговоров, переписки сторон, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, обычаев, а также последующего поведения сторон договора (статья 431 Гражданского кодекса), толкование судом условий договора должно осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия.

Из материалов дела следует, что на момент судебного обращения истца размер основного долга составляет 284.847.608 рублей.

Факт невыполнения ответчиком условий лицензионного соглашения по оплате вознаграждения подтверждается материалами дела, доказательств оплаты суду не представлено.

Таким образом, суд посчитал факт наличия долга документально подтвержден, а требования заявителя в части взыскания задолженности в размере 284.847.608 рублей подлежащим удовлетворению.

На основании изложенного требования истца по первоначальному иску подлежат

удовлетворению в полном объеме.

При этом требование, изложенное во встречном исковом заявлении, удовлетворению не подлежит, поскольку доводы заявителя противоречат фактическим обстоятельствам дела и не подтверждены документально.

В обоснование встречного иска указано, что ООО «ЛВЗ Московский» полагает, что Сублицензионный договор от 19.09.2023 является незаключенным, поскольку не был подписан, не прошел государственную регистрацию и не исполнялся сторонами.

Факт того, что Сублицензионный договор от 19.09.2023 не был подписан его сторонами не оспаривается самим истцом, а в материалах дела не имеется оригинала договора, который содержит подписи обеих сторон.

Также Сублицензионный договор от 19.09.2023 не прошел государственную регистрацию в Роспатенте, что подтверждается информацией, размещенной на сайте Российского агентства по патентам и товарным знакам. Согласно официальным данным, размещенным на сайте ФИПС по адресу: <https://www.fips.iii/registers-web/action?acName=clickRegister&regName=RUTM> какие-либо сведения о передаче прав на использование товарных знаков, упомянутых в Сублицензионном договоре от 19.09.2023 отсутствуют, т.е. не были зарегистрированы. В отсутствие подписанного договора государственная регистрация права использования товарных знаков по Сублицензионному договору от 19.09.2023 не могла состояться.

В соответствии с п. 5 ст. 166 ГК РФ заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 70 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" сделанное в любой форме заявление о недействительности (ничтожности, оспоримости) сделки и о применении последствий недействительности сделки (требование, предъявленное в суд, возражение ответчика против иска и т.п.) не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно, в частности если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (пункт 5 статьи 166 ГК РФ).

С учетом вышеуказанных обстоятельств, ответчик по встречному иску указывает на следующие факты.

22 сентября 2023 года Сублицензионный договор от 19.09.2023 был направлен директором ООО «Артельные традиции» Мартыновым Д.А. представителю ответчика (ООО «ЛВЗ Московский») Таболову Александру Батразовичу посредством мессенджера WhatsApp (т. 1 л.д. 96-103).

То, что Таболов Александр Батразович является представителем ООО «ЛВЗ Московский», подтверждается тем, что в деле № А40-269537/23-179Б о банкротстве ООО «Артельные традиции» он (Таболов А.Б.) представляет интересы ООО «ЛВЗ Московский».

Направление подписанного со стороны истца (ООО «Артельные традиции») представителю ответчика (ООО «ЛВЗ Московский») Таболову Александру Батразовичу проекта Сублицензионного договора от 19.09.2023 полностью соответствует понятию оферты, предусмотренной ст. 435 ГК РФ.

В соответствии с п. 2 ст. 1235 ГК РФ лицензионный договор заключается в письменной форме, если настоящим Кодексом не предусмотрено иное.

Договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта (п. 1 ст. 433 ГК РФ).

В соответствии с п. 3 ст. 434 ГК РФ письменная форма договора считается соблюденной, если письменное предложение заключить договор принято в порядке,

предусмотренном пунктом 3 статьи 438 настоящего Кодекса.

В свою очередь, согласно пункту 3 статьи 438 ГК РФ совершение лицом, получившим оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора (отгрузка товаров, предоставление услуг, выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т.п.) считается акцептом, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или не указано в оферте.

Принимая во внимание, что в соответствии с абзацем вторым пункта 1 ст. 160 и пунктом 2 ст. 434 ГК РФ электронные документы приравниваются к письменным, следует признать, что простая письменная форма Сублицензионного договора от 19.09.2023 сторонами соблюдена.

Ответчик, получив в лице своего представителя Таболова А.Б. от генерального директора истца подписанный текст Сублицензионного договора от 19.09.2023 для подписания и оформления, впоследствии в своих действиях полагался на заключенность и действительность указанного договора, а именно, производил и отгружал алкогольную продукцию, маркированную товарными знаками, права на использование которых были предоставлены по Сублицензионному договору от 19.09.2023, о чем в сентябре – декабре 2023 года предоставлял истцу отчеты, подписывал акты приемки оказанных услуг по Сублицензионному договору от 19.09.2023 (т. 1 л.д. 104-115).

Размер причитающегося истцу вознаграждения за использование товарных знаков по Сублицензионному договору от 19.09.2023 соответствует размеру вознаграждения, предусмотренного по Сублицензионному договору от 22.09.2020, который не оспаривается.

Таким образом, действительность Сублицензионного договора от 19.09.2023 подтверждена конклюдентными действиями сторонами, а принятые по нему обязательства – подписанными им документами.

Согласно ч. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и физические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых, не противоречащих законодательству, условий договора.

Оценив в соответствии со ст.ст. 64, 66, 67, 68, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные доказательства, суд пришел к выводу, что оспариваемый договор заключен между истцом и ответчиком при достижении соглашения по всем его существенным условиям, с соблюдением формы, предусмотренной для данного вида договора, и определен объем передаваемых требований.

Таким образом, истцом по встречному иску не представлены надлежащие доказательства нарушения спорной сделкой его прав или законных интересов, а также доказательства, из которых бы усматривалось, каким образом его права и интересы будут восстановлены в случае признания указанной сделки незаключенной.

Истец по встречному иску не представил надлежащих доказательств, подтверждающих то обстоятельство, что на момент заключения оспариваемого договора заблуждался относительно природы сделки или относительно качеств ее предмета.

В силу п. 1 ст. 432 Гражданского кодекса Российской Федерации договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

В соответствии со ст. 434 Гражданского кодекса Российской Федерации договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма. Договор в

письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, телефонной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору.

Таким образом, истец по встречному иску не представил нормативного основания, предусмотренного положениями Гражданского кодекса Российской Федерации, в подтверждение незаключенности договора.

Предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации по лицензионному договору подлежит государственной регистрации в случаях и в порядке, которые предусмотрены статьей 1232 ГК РФ.

В силу пункта 6 статьи 1232 ГК РФ при несоблюдении требования о государственной регистрации перехода исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации по договору об отчуждении исключительного права или без договора, залога исключительного права, либо предоставления другому лицу права использования такого результата или такого средства по договору переход исключительного права, его залог или предоставление права использования считается несостоявшимся.

Согласно правовой позиции, приведенной в абз. 7 п. 37 Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации", обязательственные отношения из договоров, переход или предоставление права по которым подлежат государственной регистрации, возникают независимо от государственной регистрации (пункты 1 и 2 статьи 433 ГК РФ).

Заклучив сублицензионный договор, ответчик принял на себя обязательства, в том числе, по выплате лицензиару вознаграждения, которое в соответствии со статьями 307 и 309 ГК РФ должно исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями самого обязательства и требованиями законодательства.

Доводы о том, что у него не возникла обязанность по уплате истцу обусловленного договором вознаграждение противоречит норме пункта 5 статьи 1235 ГК РФ.

При несоблюдении требования о государственной регистрации предоставления другому лицу права использования средства индивидуализации по договору предоставление права использования такого средства считается несостоявшимся (пункт 6 статьи 1232 ГК РФ)

Между тем, в рассматриваемом же случае предоставление прав использования товарными знаками по сублицензионному договору фактически состоялось.

Ссылка на якобы заключенный лицензионный договор от 21.09.2022 с ООО «Русский Бренд» не имеет отношения к настоящему спору и не делает недействительным Сублицензионный договор от 19.09.2023, заключенный с истцом.

Достаточных и допустимых доказательств, опровергающих установленные и фактические обстоятельства дела, а также доводы ответчика по встречному иску суду не было представлено.

Согласно требованиям ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

В связи с удовлетворением заявленных требований госпошлина в соответствии с ч. 1 ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит взысканию с ответчика в пользу истца.

Учитывая изложенное, и на основании ст.ст. 12, 14, 309, 310 Гражданского

кодекса Российской Федерации, а также руководствуясь ст.ст. 4, 49, 65, 67, 68, 70, 71, 76, 110, 123, 156, 167-171, 176-177, 180 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

По первоначальному требованию.

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью «ЛВЗ Московский» (ОГРН 1127746061882, ИНН 7724820970) в пользу Общества с ограниченной ответственностью «Артельные традиции» (ОГРН 1127746159364, ИНН 7708757792) суммы задолженности согласно Сублицензионному договору от 22.09.2020 г. и Сублицензионному договору от 19.09.2023 г. в общем размере 284.847.608 (двести восемьдесят четыре миллиона восемьсот сорок семь тысяч шестьсот восемь) руб.

Взыскать с Общества с ограниченной ответственностью «ЛВЗ Московский» (ОГРН 1127746061882, ИНН 7724820970) в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 1.899.238 (один миллион восемьсот девяносто девять тысяч двести тридцать восемь) руб.

В удовлетворении встречного иска ООО «ЛВЗ Московский» - отказать.

Решение может быть обжаловано в Девятый Арбитражный апелляционный суд в течении одного месяца со даты его принятия.

Судья:

А.С.Чадов